

БОРИС САВИНКОВ

*Конь бледный.
Конь вороной*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
С13

Савинков Б.

С13 Конь бледный. Конь вороной : [повести] / Борис Савинков. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2022. — 252 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-08510-8

В состав книги вошли две повести Бориса Савинкова — «Конь бледный» (1909) и «Конь вороной» (1923). В повести «Конь бледный», во многом автобиографичной, автор повествует о деятельности группы террористов, которые готовят покушения на видных государственных деятелей. В этом сочинении находит отражение разочарование Савинкова в террористической борьбе. «Конь вороной» продолжает мотивы первой повести: автор осмысляет итоги Гражданской войны и демонстрирует бесперспективность Белого движения. Повествование ведется от первого лица, в форме личного дневника героя. Оба произведения содержат множество философских рассуждений о религии, этике, психологии, значении политической борьбы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-08510-8

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

КОНЬ БЛЕДНЫЙ

...и вот, конь бледный, и на нем
всадник, которому имя смерть; и ад
следовал за ним...

Откр. 6, 8

...кто ненавидит брата своего,
тот находится во тьме, и во тьме
ходит, и не знает, куда идет, потому
что тьма ослепила ему глаза.

1 Иоан. 2, 11

I

6 марта

Вчера вечером я приехал в N. Он все тот же. Горят кресты на церквах, визжат по снегу полозья. По утрам мороз, узоры на окнах, в монастыре звонят к обедне. Я люблю этот город. Он мне родной.

У меня паспорт с красной печатью английского короля и с подписью лорда Ландсдоуна. В нем сказано, что я, великобританский подданный Джордж О'Бриен, отправляюсь в путешествие по Турции и России. В русских участках ставят штемпель: «турист».

В гостинице все знакомо до скуки: швейцар в синей поддевке, золоченые зеркала, ковры. В моем номере потертый диван, пыльные занавески. Под столом три кило динамита. Я привез

их с собой из-за границы. Динамит сильно пахнет аптекой, и у меня по ночам болит голова.

Я сегодня пойду по городу. На бульваре темно, мелкий снег. Где-то поют куранты. Я один, ни души. Передо мною мирная жизнь, забытые люди. А в сердце святыя слова:

«Я дам тебе звезду утреннюю».

8 марта

У Эрны голубые глаза и тяжелые косы. Она робко жметя ко мне и говорит:

— Ведь ты меня любишь немножко?

Когда-то давно она отдалась мне, как королева: не требуя ничего и ни на что не надеясь. А теперь, как нищенка, просит любви. Я смотрю в окно на белую площадь.

Я говорю:

— Посмотри, какой нетронутый снег.

Она опускает голову и молчит.

Тогда я говорю:

— Я вчера был за городом. Там снег еще чище. Он розовый. И синие тени берез.

Я читаю в ее глазах: «Ты был без меня».

— Послушай, — говорю я опять, — ты была когда-нибудь в русской деревне?

Она отвечает:

— Нет.

— Ну, так ранней весной, когда на полях уже зеленеет трава и в лесу зацветает подснежник, по оврагам лежит еще снег. И странно: белый снег и белый цветок. Ты не видала? Нет? Ты не поняла? Нет?

Она шепчет:

— Нет.

А я думаю об Елене.

9 марта

Губернатор живет в старинном доме. Кругом шпионы и часовые. Двойная ограда.

Нас немного: пять человек. Федор, Ваня и Генрих — извозчики. Они непрерывно следят за ним и сообщают мне свои наблюдения. Эрна — химик. Она приготовит снаряды.

У себя за столом я по плану черчу пути. Я пытаюсь воскресить его жизнь. В залах его дома мы вместе встречаем гостей. Вместе гуляем в саду, за решеткой. Вместе прячемся по ночам. Вместе молимся Богу.

Я его видел сегодня. Я ждал его на улице. Долго бродил по замерзшему тротуару. Падal вечер, был сильный мороз. Я уже потерял надежду. Вдруг на углу пристав махнул перчаткой. Городовые вытянулись во фронт, сыщики заматались. Улица замерла.

Мимо мчалась карета. Черные кони. Кучер с рыжею бородою. Ручка дверец изгибом, желтые спицы колес. Следом — сани.

В быстром беге я едва различил его. Он не увидел меня: я был для него улицей.

Счастливый, медленно, я вернулся домой.

10 марта

Когда я думаю о нем, у меня нет ни ненависти, ни злобы. У меня нет и жалости. Я равнодушен к нему. Но хочу его смерти. Я верю, что сила ломит солому, не верю в слова. Я не хочу быть рабом. Я не хочу, чтобы были рабы.

Говорят, нельзя убивать. Говорят еще, что одного можно убить, а другого нельзя. Всячески говорят.

Я не знаю, почему нельзя убивать. И не пойму никогда, почему убить во имя вот этого хорошо, а во имя вот того-то — дурно.

Помню, — я был в первый раз на охоте. Краснели поля гречихи, падала паутина, молчал лес. Я стоял на опушке, у изрытой дождем дороги. Иногда шептали березы, пролетали желтые листья. Я ждал. Вдруг непривычно колыхнулась трава. Маленьким серым комочком из кустов выбежал заяц и осторожно присел на задние лапки. Озирался кругом. Я, дрожа, поднял ружье. По лесу прокатилось эхо, синий дым растаял между берез. На залитой кровью, побуревшей